

ТУРКОТ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ¹

¹Национальная академия
прокуратуры Украины,
г. Киев, Украина

ПРОВЕДЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Түйіндеме. Мақалада автор жеке құрамы саны бойынша көбі әскери құрылым болып табылатын Украина Қарулы Күштерінде қызметтік тергеуде туындайтын проблемалар қарастырады. Сыбайлас жемқорлық қауіптерінен тұратын рәсімдік кездерді көрсетеді. Әскери қызмет өткеру және атқару саласындағы заңдарға және заңға тәуелді актілерге өзгертулер енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: әскери қызмет, әскери қызметші, қызметтік тергеу, сыбайлас жемқорлық компоненті.

Аннотация. В статье автором рассматриваются проблемные аспекты проведения служебного расследования в Вооруженных Силах Украины, которые являются наибольшим по численности личного состава воинским формированием. Очерчиваются процедурные моменты, которые содержат коррупционные риски. Предлагаются изменения в законодательные и подзаконные акты в сфере прохождения и несения военной службы.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, служебное расследование, коррупционная составляющая.

Abstract. The article examines the problematic aspects of conducting an internal investigation in the Armed Forces of Ukraine id est having in the composition the greatest on the quantity of soldiers and officers. Procedural moments that contain corruption risks are outlined. Changes are proposed to legislative and subordinate acts in the sphere of passage and performance of military service.

Key words: military service, serviceman, official investigation, corruption component.

В соответствии со статьей 17 Конституции Украины [1], оборона Украины, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности возлагаются на Вооруженные Силы Украины. Кроме Вооруженных Сил обеспечение военной безопасности нашей страны осуществляется силами иных воинских формирований и правоохранительных органов, в которых предусмотрено прохождение военной службы [2, С.76]. В силу особенностей военно-служебных правоотношений, ответственность военнослужащих за совершенные деликты имеет определенные специфические черты. В некоторых случаях совершения военнослужащим (военнообязанным, резервистом при прохождении сборов) правонарушений проводится служебное расследование. Результаты расследования напрямую влияют на характер, вид и полноту ответственности за совершенный деликт.

Вопросам ответственности военнослужащих за правонарушения против военной службы уделялось внимание в работах таких ученых, как: Х.М. Ахметшин., З.О. Ашитов., П.П. Богуцкий., В.П. Бодаевский., В.В. Бондарев., Ф.З. Бражник., В.О. Бугаев., С.И. Дячук., И.М. Даньшин., О.К. Зателепин., Н.И. Карпенко., В.Д. Меньшагин., Н.И. Мельник., А.В. Наумов., Н.И. Панов., С.П. Пасика., В.И. Пашинский., А.А. Пионтковский., Е.Б. Пузыревский., В.Г. Сызранцев., Н.И. Хавронюк., С.А. Харитонов и других авторов. Вместе с тем, многие аспекты проведения служебного расследования до настоящего времени остаются невыясненными либо дискуссионными. Таким образом, внимание автора к указанным вопросам является обоснованным и оправданным.

Целью исследования является определение коррупционных рисков, которые возникают во время осуществления процедуры служебного расследования в войсках, а также формирование предложений для их устранения либо нейтрализации.

Переходя непосредственно к результатам исследования, которые стали предметом настоящей статьи, следует отметить, что порядок прохождения военной службы является составной частью военного правопорядка и охватывает те общественные отношения, которые возникают в связи с регулированием процесса жизнедеятельности Вооруженных Сил Украины и иных воинских формирований. Указанный процесс, в свою очередь, существует не сам по себе - его наличие продиктовано необходимостью выполнения задач, которые стоят перед воинскими формированиями и правоохранительным органам, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

В свою очередь порядок несения военной службы охватывает собой более узкий круг общественных отношений. Речь идет о тех правоотношениях, которые возникают в связи с регулированием деятельности, связанной с реализацией военнослужащими специальных прав и обязанностей,

направленных на выполнение задач боевого дежурства, внутренней, пограничной, караульной (вахтовой) и патрульной служб на определенный период времени [3, С.68-69]. Фактически порядок несения военной службы является составляющей порядка прохождения военной службы и тоже входит в понятие военного правопорядка. То есть, военный правопорядок возможно отождествить с порядком прохождения и несения военной службы.

Рассматривая взаимоотношения таких понятий как «прохождение военной службы» и «несение военной службы», нельзя не согласиться с мнением З.О. Ашитова [4, С.9–10], обоснованно утверждавшего, что во время совершения любого воинского преступления военнослужащий посягает на определенный круг отношений, что охватываются порядком прохождения военной службы. При этом деятельность, направленная на несение военной службы, является составной частью порядка ее прохождения. Данная позиция в последующем была поддержана В.Г. Сызранцевым [5, С.8] и другими учеными-криминалистами.

В пользу изложенного свидетельствуют также и положения Особенной части Уголовного кодекса Украины, где законодатель в статье 401 раздела XIX поставил под охрану Закона Украины об уголовной ответственности именно установленный порядок несения или прохождения военной службы.

Соглашаясь с высказанными мнениями, следует уточнить, что в случае нарушения порядка несения военной службы одновременное посягательство на порядок прохождения военной службы будет иметь место не только при совершении воинского преступления. Аналогичная ситуация возникает в случае наличия признаков: а) воинского административного правонарушения; б) связанного с коррупцией административного правонарушения; в) воинского дисциплинарного проступка. Преступление, как и иные описанные выше деликты в случае их совершения военнослужащими (военнообязанными, резервистами при прохождении сборов) нарушают не только общий порядок прохождения военной службы (обусловленный общими воинскими правоотношениями), но и специальный порядок прохождения военной службы, который обусловлен специальными воинскими правоотношениями [6, С.90].

В соответствии со статьей 26 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Украины [7], военнослужащие в зависимости от характера совершенного правонарушения или вины несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законом.

В статье 27 названного Устава содержится уточнение о том, что военнослужащие, на которых за дисциплинарные правонарушения наложено взыскание, не освобождаются от материальной и гражданско-правовой ответственности. За совершение преступления военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях. О том, что за совершение противоправных деяний военнослужащие несут ответственность в соответствии с законодательством Украины, идет речь в законах, которые

определяют статус, задания и особенности реализации военными служащими воинских формирований своих служебных обязанностей.

Таким образом, к видам ответственности, к которым могут быть привлечены военнослужащие (военнообязанные, резервисты), следует отнести: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, материальную и уголовную ответственность.

При этом следует учитывать, что в случае совершения любого военного уголовного, административного или дисциплинарного правонарушения, деяние обязательно совершается вопреки интересам военной службы [8, С.371]. Под интересами военной службы понимается деятельность, направленная на обеспечение воинскими формированиями военной безопасности страны на уровне, гарантирующем защиту общества и гражданина, материальных, интеллектуальных и духовных ценностей Украинского народа от внешних и внутренних угроз [9, С. 61].

Дисциплинарная ответственность военнослужащих (военнообязанных, резервистов при прохождении сборов) наступает за совершение административного или/и дисциплинарного правонарушения. Не исключены случаи совершения указанными лицами сначала административного, затем – дисциплинарного проступков, что влечет ответственность в соответствии с воинскими уставами.

Вместе с тем, если определение понятия административного правонарушения содержится в Кодексе Украины об административных правонарушениях, то в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Украины такие понятия как дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность отсутствуют.

Точно так же ни в одной статье последнего нормативного акта не сказано и о составе дисциплинарного деликта, как и об обстоятельствах, которые смягчают или исключают дисциплинарную ответственность (крайняя необходимость, необходимая оборона, выполнение законного приказа (распоряжения), оправданный риск).

Отсутствует и перечень обстоятельств, которые отягчают дисциплинарную ответственность военнослужащего (тяжесть, повторность деяния, размер причиненного ущерба, подстрекательство к нарушению военной дисциплины сослуживцев и многое другое). В то же время это не означает, что дисциплинарному проступку не присущи объективные и субъективные признаки, которые его характеризуют и помогают разграничить с другими правонарушениями.

Как уже ранее отмечалось, в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Украины отсутствуют понятие объективной стороны воинского дисциплинарного проступка, в связи с чем, требование об установлении ее обязательных (действие, бездействие) а также факультативных признаков (последствия, причинная связь между деянием и последствиями, время, место, обстановка, средства), отсутствует. То же самое можно сказать и о составе дисциплинарного правонарушения в целом как о единственном основании

дисциплинарной ответственности военнослужащего.

Об этом в частности свидетельствуют и положения статьи 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Украины [10]. Наложение взысканий за дисциплинарные проступки является правом командира (начальника), и используется оно лишь в случае необходимости (ст. 45 Дисциплинарного устава).

Решение (в пределах компетенции) считается принятым начальником в случае, если: а) должностное лицо, которое налагает дисциплинарное взыскание, является прямым (или непосредственным) начальником правонарушителя; б) во время наложения взыскания не превышена дисциплинарная власть.

За превышение власти командир несет ответственность. Старший командир не имеет права отменить или смягчить дисциплинарные взыскания, наложенные младшим командиром в виду строгости взыскания, если последний не превысил предоставленную ему власть. В то же время командир высшего уровня вправе отменить принятое решение, если, по его мнению, это решение не отвечает тяжести совершенного правонарушения. В этом случае он обязан применить более суровое взыскание.

Таким образом, решение о наложении дисциплинарного взыскания и его виде почти полностью зависят от усмотрения командира (начальника). В отличие от положений Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУАП), использование командиром дисциплинарной власти не нуждается в каких-либо санкциях и разрешениях, тогда как, например, за совершение военного административного правонарушения привлечение к ответственности осуществляется исключительно судом.

К сожалению, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Украины нельзя считать кодифицированным нормативным актом, которым урегулирована процедура привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Устав не содержит общих принципов назначения дисциплинарных взысканий, их перечня и процедуры их исполнения. Как уже отмечалось, в Дисциплинарном уставе отсутствуют определения понятия военного дисциплинарного правонарушения, состава проступка этого вида, дисциплинарной ответственности, дисциплинарного взыскания, а также обстоятельства, которые исключают, смягчают либо отягчают ответственность.

Несмотря на наличие в военной организации Украины различных категорий военнослужащих (солдатского, сержантского, старшинского состава, прапорщиков (мичманов), младших, старших и высших офицеров), к которым могут быть применены как общие, так и специальные виды взысканий, в Дисциплинарном уставе вообще не определены критерии, согласно которых производится наложение дисциплинарных мер воздействия. Уже давно возникла потребность видоизменить форму и содержание действующих военных уставов, которые принципиально не отличаются от аналогичных уставов времен бывшего СССР. По мнению автора статьи, в

настоящее время назрела необходимость в принятии Воинского дисциплинарного кодекса, состоящего из Общей и Особенной частей.

Необходимо обратить внимание на недостатки, присущие предусмотренной в Вооруженных Силах Украины процедуре привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности. В частности, порядок исполнения военнослужащими (военнообязанными, резервистами при прохождении сборов) обязанностей военной службы регламентируется рядом нормативных актов. Значительную часть из них нужно отнести к предписаниям общего действия, в то же время существуют также законодательные и подзаконные акты (предписания специального и исключительного действия), требования которых распространяется лишь на определенную категорию лиц. Нормы военного законодательства ежедневно применяются субъектами прохождения и несения службы в процессе пребывания в сфере военно-служебных отношений. Однако во время их реализации необходимо руководствоваться положениями соответствующих норм Конституции Украины, как и международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины.

В соответствии со статьей 28 Конституции Украины, ни к кому не может быть применено унижающее его достоинство обращение или наказание; согласно статье 63 Конституции Украины лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения относительно себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом.

То есть Основным законом в системе украинского законодательства, военнослужащему (военнообязанному, резервисту при прохождении сборов) гарантировано право не свидетельствовать против себя и близких родственников в случае привлечения к любому виду ответственности. При осуществлении процедуры привлечения лица (в том числе и военнослужащего) к уголовной ответственности эта конституционная норма является основополагающей и соотносится с такими принципами уголовного производства, как: верховенство права, уважение к человеческому достоинству, презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины, свобода от самоговора и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи.

При этом на сторону обвинения возлагается обязанность обеспечения присутствия во время судебного разбирательства свидетелей обвинения с целью реализации права стороны защиты на допрос перед независимым и беспристрастным судом. Данное требование вытекает из положений подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод от 04.11.1950 года [11] и пункта 5 части 2 статьи 87 Уголовного процессуального кодекса Украины (Недопустимость доказательств, полученных в результате существенного нарушения прав и свобод человека) [12].

О том, что сторона обвинения обязана довести вину лица вне пределов разумного сомнения, идет речь в части 2 статьи 17 УПК Украины [13, С.97].

Таким образом, руководящие документы, регламентирующие порядок привлечения военнослужащих к ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, материальной), должны в полной мере отвечать положениям Конституции Украины, законодательным актам, в первую очередь в сфере национальной безопасности и обороны. В то же время Инструкция о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных Силах Украины [14] содержит отдельные положения, которые, по мнению автора статьи, требуют доработки с учетом юридической силы различных нормативно-правовых актов.

В частности, в указанной Инструкции отсутствует норма, предоставляющая лицу право отказаться от дачи объяснений, в соответствии с требованиями статьи 63 Конституции Украины. При этом взаимоотношения между уполномоченным на проведение расследования лицом и субъектом совершенного правонарушения определены следующим образом. Согласно пункту 2.2. Инструкции, «должностные лица Вооруженных Сил Украины обязаны предоставлять правдивые письменные объяснения по существу предмета расследования и поставленных им вопросов», а «лицо, в отношении которого проводится служебное расследование, имеет право давать устные и письменные объяснения» (пункт 2.3).

В случае, если военнослужащий (военнообязанный, резервист при прохождении сборов), в отношении которого проводится служебное расследование, откажется предоставить объяснение, это влечет за собой составление должностным лицом, которое проводит расследование, справки о полученном отказе. Содержание такой справки удостоверяется подписями двух свидетелей (п.2.3). По мнению автора статьи, данную процедуру необходимо привести в соответствии с нормами Конституции Украины и положениями Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года.

Помимо того, нормативные документы, регулирующие привлечение военнослужащего к дисциплинарной и материальной ответственности в Вооруженных Силах Украины, доньше не содержат: определения понятия служебного расследования как соответствующей правовой процедуры; предоставления военнослужащему возможности инициирования служебного расследования для опровержения необоснованных, по его мнению, подозрений; обязательность правового заключения представителей юридической службы по результатам проведенного расследования.

Что же касается Положения о материальной ответственности военнослужащих за причиненный государству ущерб, то оно также требует принципиального обновления, поскольку было принято еще в 1995 году с незначительными изменениями в 2000 году.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что по результатам служебного расследования соответствующий командир (начальник) может констатировать наличие в деяниях военнослужащего (военнообязанного, резервиста во время сборов) признаков военного административного правонарушения. Это

повлечет за собой начало процедуры привлечения лица к административной ответственности.

Вместе с тем, срок привлечения лица к административной ответственности составляет два месяца. Учитывая время, необходимое для проведения служебного расследования (месяц, а с разрешения командира – два месяца), возникает вопрос о моменте принятия решения относительно составления протокола об административном правонарушении и о качестве доказательственной базы.

В соответствии со статьей 255 КУАП, право составления протоколов, помимо военных прокуроров, предоставлено командирам (начальникам) и уполномоченным должностным лицам органов управления Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины (далее – ВСП). В то же время, согласно положениям Уголовного процессуального кодекса Украины, полномочиями относительно внесения данных в Единый реестр досудебных расследований и принятия процессуальных решений в уголовном производстве наделены прокурор, следователь, детектив Национального антикоррупционного бюро Украины. Командир войсковой части и уполномоченные представители ВСП, не являясь органом дознания, как это было в соответствии с УПК 1960 года, лишены возможности комплексно оценивать характер и общественную опасность совершенного военнослужащим деяния.

Поскольку явка военного прокурора в суд с целью участия в рассмотрении военного административного правонарушения, протокол о котором составлен командиром либо органом ВСП, возможна лишь по инициативе суда, вероятность принятия решения об административной ответственности военнослужащего при наличии признаков воинского преступления является достаточно высокой. Учитывая конституционные гарантии (ст. 61) о запрещении двойного привлечения лица к юридической ответственности одного вида, без отмены решения суда о привлечении к административной ответственности, уголовное производство в отношении военнослужащего не может быть начато.

При решении вопроса, являются ли описанные проблемные аспекты коррупционными рисками, которые негативно влияют на жизнедеятельность военных формирований Украины и правоохранительных органов, где предусмотрена военная служба, автор исходит из необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство Украины о противодействии коррупции. В частности, в Законе Украины «О предупреждении коррупции» от 14 октября 2014 года отсутствует определение этого общественно опасного явления. В юридическом словаре под коррупцией (от лат. *corruptio* — подкуп) понимается одна из форм злоупотребления властью, связанная с подкупом должностных лиц [15]. Вместе с тем, практика показывает, что связанные с коррупцией правонарушения могут быть совершены не обязательно посредством подкупа, что впрочем, не делает их менее общественно опасными.

Выводы. Противодействие коррупции является приоритетным направлением деятельности не только уполномоченных, но и иных государственных органов в Украине. Необходимость предотвращения и пресечения связанных с коррупцией действий военных должностных лиц обусловлена в первую очередь теми задачами, которые выполняет Военная организация государства.

Проведенное автором исследование, результаты которого изложены в статье, позволяет сделать выводы, учет которых на практике станет, с одной стороны, реальным шагом для защиты военнослужащих от необдуманных решений командиров (начальников), а с другой – затруднит укрывательство фактов совершения уголовных правонарушений.

Прежде всего, следует обновить законодательную базу, которая регламентирует процедуру привлечения военнослужащего к дисциплинарной и материальной ответственности. Первым шагом в этом процессе должно стать принятие Закона Украины «О статусе военнослужащих».

Не менее важным представляется разработка и принятие Дисциплинарного кодекса Украины. Весьма актуальным на данное время видится создание системы органов военной юстиции, в составе которой целесообразно предусмотреть военные суды, военную прокуратуру, военную полицию, которая структурно не входила бы в «вертикаль» как Министерства обороны, так и Вооруженных Сил Украины.

Кроме того, целесообразно было бы централизованно организовать изучение военного законодательства адвокатами, которые оказывают профессиональную помощь военнослужащим в уголовных, гражданских, административных производствах. По окончании обучения и собеседования по его итогам возможна выдача свидетельств установленного образца о повышении квалификации. Лишь наличие профессионального подхода со стороны государства и гражданина сможет обеспечить обороноспособность страны и надежное функционирование ее правоохранительной системы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР [Текст]: Официальный веб-портал Верховной Рады Украины - (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>) – интернет - источники.

2. Туркот, Н.С. Деятельность Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины как воинского правоохранительного формирования [Текст] / Н.С.Туркот // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. – 2011. – № 3. – С. 76-82. – журнал.

3. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения военной безопасности Украины [Текст]: науч. - практ. пособие / Н.С. Туркот [и др.]. – Киев: Издательский дом «АртЕк», Национальная академия прокуратуры Украины, 2014. – 246 с. – пособие.

4. Ашитов, З.О. Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности [Текст]: (Соотношение воинских и общеуголовных преступлений) / З.О. Ашитов. - Алма-Ата: Казахстан, 1976. - 182 с. – книга.
5. Сызранцев, В.Г. Воинские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ [Текст]: – СПб.: Изд-во «Юрид. Центр Пресс», 2002. – 304 с. – книга.
6. Настольная книга военного прокурора [Текст]: науч.- практ. пособие. / кол. авт. – Киев.: Национальная академия прокуратуры Украины, 2017. – 530 с. – (Серия «Защитник Отечества. Библиотека военного прокурора») – пособие.
7. Об Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Украины: офиц. текст: по состоянию на 7 ноября 2017 года: / Верховна Рада Украины; официальный веб-сайт - ([http:// zakon.www.rada.gov.ua](http://zakon.www.rada.gov.ua)) – интернет -источники.
8. Проблемы уголовно-правовой квалификации [Текст]: учебн. пособие / Н.Г. Арманов [и др.]. – Киев: Национальная академия прокуратуры Украины, 2017. – 392 с. – пособие.
9. Туркот, Н.С. Особенности поддержания государственного обвинения в уголовных производствах о военных служебных преступлениях [Текст] / Прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства Украины и Казахстана: сб. науч. трудов. – К.: Национальная академия прокуратуры Украины, 2014. – 252 с. – сборник.
10. О Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Украины: офиц. текст: по состоянию на 16 марта 2017 года: / Верховна Рада Украины; официальный веб-сайт - (<http://zakon.www.rada.gov.ua>) – интернет - источники.
11. Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод от 04.11.1950 года: офиц. текст: (с изменениями и дополнениями, внесенными протоколом № 11 от 11 мая 1994 года, протоколом № 14 від 13 мая 2004 года) - (<http://zakon.rada.gov.ua>) – интернет - источники.
12. Уголовный процессуальный кодекс Украины: офиц. текст: по состоянию на 23 ноября 2017 года / Верховна Рада Украины; официальный веб-сайт. –(<http://zakon.www.rada.gov.ua>) – интернет - источники.
13. Судебный допрос [Текст]: научн. - практ. пособие. / Н.С. Туркот [и др.] / Под ред. И.И. Присяжнюка. – К.: Национальная академия прокуратуры Украины, 2017. – 174 с. – пособие.
14. Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных Силах Украины [Текст]: Приказ Министра обороны Украины от 15.03.2004 № 82 //: официальный веб-сайт. – (<http://zakon.www.rada.gov.ua>) – интернет - источники.
15. Юридический словарь [Текст] - (<http://kodeksy.com.ua/ka/dictionary/k/korruptsiya.htm>) – словарь.